

ЕВГЕНИЙ ЛАНСЕРА

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Константин Журомский

Жизненный и творческий путь выдающегося русского скульптора Евгения Александровича Лансере (1848–1886), родоначальника знаменитой художественной династии Лансере – Серебряковых, достаточно хорошо изучен. Однако автору в процессе многолетних изысканий удалось найти ранее не опубликованные документальные материалы, которые показывают знаменитую личность в самых разных ипостасях – любящего отца, верного друга, путешественника, коннозаводчика, помещика. Публикация посвящается 170-летию со дня рождения скульптора.

Е.А. Лансере. Скачки. Модель 1882 года. Бронза, литье, чеканка, монтировка. 31,5x44x25. Россия, Санкт-Петербург. Отливка фабрики художественной бронзы Ф.Ю. Шопена. 1880-е гг. Частная коллекция

Лепить Евгений Лансере начал в раннем детстве, делая себе игрушки. «Вырезал он артистически из карт лошадей и всадников. У него были целые полки рыцарей, казаков и т. п... Но Жене не нравилось, что видно ребро карты наверху лошадок, и он принялся, с большим трудом, конечно (воск ведь тверд), лепить, просто вставляя спички для ног лошадки... Первая его крошечная группа (с какой-то гравюры) была лошадымать, отбивающая своего жеребенка от волка. Лошадь была выкрашена белой краской, жеребенок – черной, волк – коричневой, с красным языком, а трава зеленая. Было это, вероятно, в 1859 году», – вспоминала Мария, сестра художника¹.

Позднее при создании моделей Е.А. Лансере использовал «мягкий» воск, который позволял лепить быстро. Для большей продуктивности скульптору обязательно требовалась компания. «За работу я здесь еще не принимался, все лень. Хочется быть в компании, а компания либо по хозяйству, либо в большом доме, а мы помещаемся во флигеле через двор», – сетовал он в сентябре 1881 года в письме В.С. Россоловскому² из усадьбы Протасьев Угол Сапожковского уезда Рязанской губернии, где с семьей подолгу гостил у своего друга Николая Бера, женатого на его сестре Марии.

Каковы были идеальные условия для творчества Е.А. Лансере, можно представить по фотографии, сделанной в его кабинете в усадьбе Кушелевка под Петербургом в начале 1880-х годов: увлеченный разговором с Россоловским, он лепит фигурку жокея. А на акварели, бережно хранимой потомками скульптора, исполненной, вероятно, кем-то из членов семьи Бенуа в 1885 году, Евгений Александрович изображен за созданием восковой модели лошади в окружении близких (жены Кати³, детей и других домочадцев).

Интересное наблюдение удалось сделать, детально рассматривая отливки скульптур, выполненные при жизни Лансере. Кажется, он не забыл, как когда-то мастерил себе игрушечные армии солдат и рыцарей. Почти в каждой фигуре можно найти детский «секретик». Например, в композиции «Чумак на возу», отлитой в 1873 году на фабрике Ф.Ю. Шопена⁴, телега разбирается: сняв верхнюю часть,

можно увидеть ее внутреннее устройство. В скульптурной группе «Упряжка кавказских быков» (1874) у арбы вращаются и снимаются колеса, если отвинтить крепежные винты от поезда скульптуры. На фигуре «Плутарь-малоросс» (1877) полностью разборная вся конструкция плуга, а съемные шкворни позволяют снимать с шеи быков ярмо. У фигуры «Опричник времен Ивана Грозного» (1874) в оригинальной модели двигается личина шлема, защищающая нос опричника, а у парной к ней фигуры «Воевода боярин Морозов» (1875) лошадь украшена отдельно навешиваемой декоративной упряжкой с кольцами и бубенцами. На последней композиции, созданной Лансере, «Святослав на пути к Царьграду» (1886), в левой руке князя зажат съемный дротик.

К процессу творчества Лансере привлекал многочисленных друзей и знакомых. «В четверг приехать не могу – завален работой... Если воск еще не пришел, то соберись с духом и вытопи в лаборатории Ал. Мих. тот же воск, что привезла Надежда Михайловна. На будущей неделе придется начать большую для Шопена группу, и мне не хотелось бы покупать здешний воск, он всегда хуже», – писал Лансере Россоловскому⁵. Речь шла о производстве мягкого воска в лаборатории Александра Михайловича Бутлерова⁶. Видимо, вытапливать воск могли все члены семьи знаменитого химика, который был еще и пчеловодом. Не исключено, что рецепт составил сам Бутлеров, и именно в мягкости и пластичности этого материала заключался секрет скорости работы Лансере над восковыми моделями. Из переписки скульптора становится понятно, что из этого воска он мог лепить везде, даже во время поездок по железной дороге.

Несмотря на слабое здоровье, Евгений Александрович много путешествовал; не только переезжал из одной усадьбы в другую через несколько российских губерний, но и побывал в Башкирии и на Волге, на Кавказе и в Алжире. Возможно, именно во время многочисленных поездок создавались миниатюрные фигурки (высотой 10–12 см), которые составляют теперь целую серию.

О способности Лансере работать в любой компании и на ходу его друзья знали.

Н.Л. Бенца (?). Нескучное. 1885.
Бумага, акварель. 17,4х24,1. Архив семьи
Е.Е. Лансере, правнука скульптора.
Публикуется впервые

Е.А. Лансере. Гонец пустыни.
Модель 1885 года. Бронза, литые, чеканка,
монтаж, гальванозолочение.
18,2х13,9х6,4. Франция, Париж.
Мастерская художественной бронзы
Э. Колена. Частная коллекция

«Приезжайте хотя бы денечка на четыре или неделю. Вы ведь хотели же приехать, захватите с собой вещичку слепить непременно: Карабаирку, посадите на нее какого-нибудь сарта, или киргиза с беркутом, дорога-то и окупится, а уж какую возьмете работу, все будем вас уговаривать работать», – писал Лансере его друг, конезаводчик и знаменитый московский врач Н.П. Бетлинг, зазывая приехать в свою усадьбу Киреево под Нижним Новгородом⁷.

Одна из главных отличительных особенностей композиций Е.А. Лансере – абсолютная документальная точность изображения. Фигуры кавказского, азиатского, военного и крестьянского циклов реалистичны и этнографически и исторически точны. (Кстати, Лансере первым из русских скульпторов создал галерею портретов представителей народов европейской части России, Кавказа, Средней Азии.) Во время многочисленных поездок он скрупулезно и очень детально делал зарисовки с натуры. Сохранившиеся в семье потомков несколько рабочих блокнотов конца 1860-х – середины 1870-х годов содержат десятки изображений различных видов оружия, амуниции, одежды и костюмов, всевозможных предметов быта с указанием их размеров и пояснительными надписями. Даже в работе над фигурами из русского былинного и сказочного эпоса скульптор стремился соблюсти доступную ему историческую или художественную точность. В письме Россоловскому

Лансере сообщает о начале работы над одной из своих самых значительных скульптур – «Богатырь со знаменем» (1885): «В настоящее время я занят большой фигурой русского богатыря времен [Владимира] Красного Солнышка. На барельефе пьедестала думаю изобразить некоторые подробности из сказаний об Илье Муромце. Но назвать так свою фигуру боюсь, как бы не сделать какого-нибудь исторического промаха, который уже ничем потом не поправишь»⁸.

Нередко консультантами скульптора становились сами заказчики фигур. Так, Бетлинг в письме Лансере приводит комментарий к восковой модели «Скачки» (1882), данный К.Н. Батуриным, известным московским знатоком лошадей, заказавшим Лансере эту знаменитую композицию: «Группу видел у Батурина и согласен с ним, что жокеи должны быть меньше ростом, потом правой лошади, мне кажется, надо немного выпуклее спину, может быть, это придаст бы ей азарту, про других двух ничего не могу сказать, что касается положения шеи у правой, то Клавдий Николаевич говорит, что это совершенно точно, ему это знать лучше, чем мне, он к ним присмотрелся»⁹. Ныне известны два варианта композиции, и окончательный учитывает высказанные замечания.

В 1880-е годы при работе над моделями Лансере активно использовал фотографии. «С горечью должен сознаться, что многие интересные подробности ускользают из моей памяти, – писал он Россоловскому. – Я буду тебе очень благодарен, если ты малопомалу вышлешь все, даже самые неудачные оттиски с твоих фотографий»¹⁰. Речь здесь идет о снимках, привезенных из алжирского путешествия, которое Лансере с Россоловским совершили весной 1883 года. В семье потомков Лансере сохранился альбом фотографий из этой поездки, которым он пользовался, работая в Нескучном над алжирским циклом по заказу Ф.Ю. Шопена. На нескольких уникальных снимках запечатлен и сам Евгений Александрович. Россоловский, профессионально занимавшийся фотографией, снял большинство восковых моделей Лансере. Он же, по дружбе, выполнял поручения скульптора и фотографировал детали, необходимые для его будущих моделей. «Очень благодарен

тебе за высылку портретов лошади Скобелева», – писал Лансере¹¹. Фигура «Генерал Скобелев», созданная в 1882 году, оказалась одной из самых популярных «военных скульптур» Лансере.

С русской армией и гвардейской кавалерией имя Евгения Лансере связано неразрывно. Особое место в творчестве скульптора занимают события Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Евгений Александрович очень переживал военные события на Балканах и даже собирался отправиться на фронт военным корреспондентом. «Больше чем когда думаю поехать в качестве художника и тогда, конечно, пристроюсь к кому-нибудь из близко знакомых начальников частей», – писал он Россоловскому¹². Планам этим не суждено было осуществиться, но в 1870-х годах Лансере создал несколько десятков работ, посвященных русской армии, став наряду со скульптором, полковником кавалерии Н.И. Либерином признанным мастером полковых подарков. Среди адресатов, кому они предназначались, были

Е.А. Лансере. Скульптурная группа, поднесенная великому князю Константину Николаевичу по случаю 25-летия шефства 13-м Нарвским гусарским полком. 1874. Фотография из альбома произведений Е.А. Лансере. Архив семьи Е.Е. Лансере, правнука скульптора. Москва. Публикуется впервые

великие князья Константин Николаевич (августейший шеф 13-го Нарвского Его Императорского Высочества Гусарского полка) и Михаил Николаевич (августейший шеф 13-го Уланского Владимирского Его Императорского Высочества полка), командир Лейб-гвардии Гусарского полка И.И. Воронцов-Дашков и многие другие.

Особенно близко Лансере общался с офицерами Лейб-гвардии Гусарского полка, где служили друзья его юности из семейства Бер – ротмистры Николай и Виктор Беры, а также их общий друг Сергей Олив. С именем будущего генерала от кавалерии, члена Государственного Совета С.В. Олива связана одна из эпических многофигурных композиций Лансере «Переход через Балканы» (1877). В кругу друзей композицию называли «Балканы Олива» (во время войны он командовал эскадром, участвовал в сражении при Горном Дубняке и Телише, был награжден Золотым оружием и орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом).

В офицерской среде Санкт-Петербурга и Москвы Евгений Лансере был известен не только как скульптор, но и как заядлый лошадиный. В гвардейских конюшнях иногда даже стояли лошади, купленные им самим или подаренные почитателями таланта. Бывало, что за случку своих кобыл Лансере расплачивался «портретами» лошадей. Например, в июле 1879 года скульптор подарил штабс-капитану фон

Гаупту одну из таких фигур – «Портрет выводного арабского скакуна Сеглави». «Я хотел случить с ним свою Болгарочку, но она, подлая, не пришла в охоту, а вылепленный за эту предполагаемую случку портрет все-таки придется отдать хозяйну Сеглави штабс-капитану Гаупту, очень милому юноше»¹³.

Малоизвестный факт: Е.А. Лансере профессионально занимался разведением лошадей. Он с детства мечтал об этом и, обретя самостоятельность, а потом и породнившись с семьей Бер, исполнил заветное желание. Первое упоминание о занятиях коннозаводством мы находим в письме его жены Екатерины своим родителям в Петербург из Нескучного летом 1877 года: «Женя начал работать, делает портрет своей лошади. Он очень доволен коннозаводством, у них 9 жеребят, один лучше другого»¹⁴. Единомышленником и компаньоном Лансере был его верный друг и зять Николай Бер. «Мы с Колей все еще мечтаем купить в заводе несколько широчайших башкирских маток, полагая, что они будут много лучше арденских, першеронов и проч.», – делился он своими планами с Россоловским¹⁵.

Николай Бер владел усадьбой Нескучное в Курской губернии. Позже он унаследовал еще одно родовое имение – Протасьево Угол в Рязанской губернии, куда и переехал с семьей. Нескучное и общий

табун лошадей остались на попечении Лансере. «Лошади наши, вообще говоря, очень хороши, но страдают, по мне, весьма важным недостатком однотипности, т.е. что, взглянув на лошадь, не скажешь, что она Нескучанского завода. Устранить этот недостаток можно лишь долгим временем и внимательным трудом», – писал Лансере в августе 1883 года¹⁶.

В 1884 году, после долгих переговоров Евгений Александрович выкупил усадьбу Нескучное с половиной конезавода. Наконец-то он смог расстаться с Петербургом с убийственным для него климатом. Так скульптор воплотил еще одну свою давнюю мечту и стал настоящим помещиком. Теперь его жизнь определяли сельский труд, усадебные работы и конезавод. «При имении я получил 20 лошадей. Да столько же оказалось по разделе моих; около 60 штук рогатого скота (30 рабочих быков всякого возраста, 10 коров, около 20 телят), да еще 36 овец, около 20 свиней. Постройки все в довольно плохом виде, так что на них придется немало затрачивать, что я и начал делать, поставивши в нынешнем году коровник на 8 стойлов. Стоило это 100 рублей <...> С будущего года буду уже хозяйничать самостоятельно и начинаю с того, что перехожу малопомалу на шестипольную систему, имея в каждом поле по 45 десятин: рожь и пшеница (по 20 дес), картофель (18 дес), свекла (6 дес)... Вся эта перетасовка окончится в 1889 году, когда, вероятно, меня уже не будет в живых, но думаю, что такое устройство обеспечит имение от разорения», – писал он в 1884 году¹⁷.

С новыми заботами о хозяйстве неизбежно появились и новые переживания: «Сенокос окончен: результаты вдвое хуже прошлого года, а нужно тебе сказать, что сена у нас не хватило до марта месяца, что же будет в нынешнем году! Начинаю распродавать скот, но цен, понятно, нет никаких. Сегодня отправил на ярмарку в ближайшее село 8 штук рогатого скота. Слава Богу, по крайней мере, что детки и Катюша здоровы... Раз принявшись за хозяйство, бросать его нельзя. А вести дурно – только увеличивать убытки»¹⁸. Несмотря на трудности, ведение хозяйства вселяло в него оптимизм и давало надежду на активную жизнь.

Е.А. Лансере. Воевода (Боярин Морозов). Модель 1875 года. 40,3x29x14,8. Отливка фабрики художественной бронзы Ф.Ю. Шопена. Россия, Санкт-Петербург. Частная коллекция

Занятие коннозаводством расширяло круг общения Лансере, в который входили представители петербургской аристократии, московские промышленники, купцы.

С конца 1870-х годов наиболее близкие отношения сложились у Е.А. Лансере с Н.П. Малютиным, крупным промышленником, коннозаводчиком, владельцем товарищества «П. Малютин и сыновья». В последние годы именно он оказался одним из основных заказчиков скульптора, обладателем замечательных портретов «малютинских» лошадей, а также самой большой композиции Лансере «Арабская фантазия» (1884). Несмотря на баснословное состояние Малютина, Лансере выставлял ему довольно скромные счета, в ответ часто получал подарки, от которых не мог отказаться – лошадей. А однажды владельцу Нескучного Малютин подарил быка. Бык этот даже вошел в историю русского искусства, послужив прототипом для одной из самых известных композиций друга Лансере, скульптора-анималиста А.Л. Обера. «Обер у нас наслаждается погодой и прогулками; много работает, лепит с моего быка (подарен. Малютиным

Е.А. Лансере. Упряжка кавказских быков. Модель 1875 года. Бронза, литье, чеканка, монтировка, патинирование. 17,8x35,4x15,8. Отливка фабрики художественной бронзы Н.Ф. Штанге. Россия, Санкт-Петербург. Частная коллекция

альгаузский 3-леток) группу «Бык над убитым волком» – очень хороша»¹⁹.

В феврале – марте 1886 года в Санкт-Петербурге прошла персональная выставка Е.А. Лансере и А.Л. Обера. Евгений Александрович скончался в марте этого же года в неполных 38 лет. В некрологах особо отмечалось, что за свою короткую жизнь он создал около 400 (!) произведений самых разных жанров, включая бронзовые фигуры, полковые подарки, предметы декоративно-прикладного искусства.

Ценители творчества Е.А. Лансере часто задаются вопросом, не преувеличено ли это количество, учитывая, что в последние годы из-за болезни он работал крайне мало.

На сегодняшний день мы знаем о более чем 250 значительных произведениях скульптора. Местонахождение некоторых из них неизвестно, но они запечатлены на фотографиях или литографированы в журналах, информация сохранилась в доступной теперь корреспонденции Лансере, его зарисовках и записях, в воспоминаниях друзей и знакомых. Остающиеся неизвестными 150 фигур, по-видимому, приходится на серебряные изделия – Лансере работал не только с бронзой, но также получал заказы от знаменитых фабрик серебряных изделий П.А. Овчинникова и П.Ф. Сазикова.

Евгений Александрович Лансере – родоначальник целой художественной династии. Его средний сын, Николай, стал архитектором; старший сын, Евгений, и младшая дочь, Зинаида, – художниками. Всем детям передались не только талант отца, но и его общительность, трудолюбие и жизнестойкость. Усадьба Нескучное, возрожденная к жизни волей и самоотверженным трудом, просуществовала после смерти скульптора еще более 30 лет, став родовым гнездом для целой плеяды талантливых художников – его детей и внуков.

Небольшой объем журнальной статьи не позволяет привести многие новые факты и подробности биографии выдающегося мастера. Весь найденный и собранный архивный материал войдет в книгу «Евгений Александрович Лансере. Жизнь и творчество. Полный каталог скульптур», которая готовится к печати.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Письмо М.А. Лансере к В.С. Россоловскому. Рукописная копия. Моршанский историко-художественный музей. Документальный фонд.
- ² Письмо Е.А. Лансере к В.С. Россоловскому от 20.09.1881 // ОР ГРМ. Ф. 38. Ед. хр. 2. Л. 23. Россоловский Вячеслав Сильвестрович (1849–1908) – соученик Е.А. Лансере по юридическому факультету Санкт-Петербургского университета, публицист, фотограф.
- ³ На Екатерине Николаевне Бенуа Е.А. Лансере женился в 1874 г.
- ⁴ Шопен Феликс Юльевич (1841–1892) – литейщик-бронзовщик, с которым Лансере работал всю жизнь.
- ⁵ Письмо Е.А. Лансере к В.С. Россоловскому. Июнь 1880 г. // ОР ГРМ. Ф. 38. Ед. хр. 2. Л. 13.
- ⁶ Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886), создатель теории химического строения органических веществ, ученый-пчеловод и лепидоптеролог, ректор Казанского университета (1860–1863), общественный деятель. В 1851 г. женился на Надежде Михайловне Глумилиной, племяннице писателя С.Т. Аксакова и родной тетке В.С. Россоловского.
- ⁷ Письмо Н.П. Бетлинга к Е.А. Лансере // РО ИРЛИ. Ф. 262. Личный фонд В.С. Россоловского. Д. 292. Л. 23.
- ⁸ Письмо Е.А. Лансере к В.С. Россоловскому от 25.01.1885 // ОР ГРМ. Ф. 38. Ед. хр. 5. Л. 1.
- ⁹ Письмо Н.П. Бетлинга к Е.А. Лансере // РО ИРЛИ. Ф. 262. Личный фонд В.С. Россоловского. Д. 292. Л. 34.
- ¹⁰ Письмо Е.А. Лансере к В.С. Россоловскому от 03.08.1883 // ОР ГРМ. Ф. 38. Ед. хр. 3. Л. 11.
- ¹¹ Письмо Е.А. Лансере к В.С. Россоловскому от 16.08.1882 // ОР ГРМ. Ф. 38. Ед. хр. 2. Л. 34.
- ¹² Письмо Е.А. Лансере к В.С. Россоловскому от 16.08.1877 // ОР ГРМ. Ф. 38. Ед. хр. 2. Л. 1.
- ¹³ Письмо Е.А. Лансере к В.С. Россоловскому от 27.07.1879 // ОР ГРМ. Ф. 38. Ед. хр. 2. Л. 6.
- ¹⁴ Письмо Е.Н. Лансере к родителям от 20.05.1877. Архив семьи Е.Е. Лансере, правнука скульптора.
- ¹⁵ Письмо Е.А. Лансере к В.С. Россоловскому от 28.09.1882 // ОР ГРМ. Ф. 38. Ед. хр. 2. Л. 37.
- ¹⁶ Письмо Е.А. Лансере к В.С. Россоловскому от 20.08.1883 // ОР ГРМ. Ф. 38. Ед. хр. 3. Л. 17.
- ¹⁷ Письмо Е.А. Лансере к В.С. Россоловскому от 25.08.1884 // ОР ГРМ. Ф. 38. Ед. хр. 4. Л. 25.
- ¹⁸ Письмо Е.А. Лансере к В.С. Россоловскому от 23.06.1885 // ОР ГРМ. Ф. 38. Ед. хр. 5. Л. 17.
- ¹⁹ Письмо Е.А. Лансере к В.С. Россоловскому от 21.09.1885 // ОР ГРМ. Ф. 38. Ед. хр. 5. Л. 23.

Ключевые слова: Е.А. Лансере, В.С. Россоловский, М.Д. Скобелев, скульптура, бронзовые фигуры, полковые подарки.

Благодарю за помощь в подготовке статьи и предоставленные материалы семью Евгения Евгеньевича Лансере, правнука скульптора.

Иллюстрации предоставлены автором.

Е.А. Лансере. Генерал Скобелев. Модель 1882 года. Бронза, литье, чеканка, коричневая патинировка, монтировка. 30x29x18. Россия, Санкт-Петербург. Отливка фабрики Ф.Ю. Шопена. Середина 1880-х годов. Частная коллекция